

УДК 338

Субъектная структура экономического потенциала региона**Морозов И.В.**

соискатель Института инженерной экономики и предпринимательства

Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева

Формирование экономического потенциала региона опосредовано участием в данном процессе региональных субъектов хозяйствования, заинтересованных в выявлении и развитии созидательных свойств элементов ресурсной системы такого качества и количества, которое можно будет эффективно реализовывать в среде рыночных трансакций. Однако то, в какой мере тот или иной субъект хозяйствования, среди которых государство, общество и личность, обладают возможностью и способностью влиять на данный процесс, вопрос открытый. В этой связи статья посвящена исследованию субъектной структуры управления потенциалом региона.

Ключевые слова: региональный потенциал, субъект управления, индустриальная экономика, постиндустриальная экономика, сетевая эпоха, экономическая власть

Согласно определению Большой советской энциклопедии субъектом (от лат. *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* – под и *jacio* – бросаю, кладу основание), является носитель предметно-практической деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект [1]. В социально-экономическом плане субъектом выступает агент, участвующий в экономической деятельности и своим «трудом», с помощью конкретных мер воздействия и влияния целенаправленно изучает, раскрывает возможности, развивает свойства элементов ресурсной системы региона. Так руководители и собственники организаций оценивают, создают условия, восстанавливают, развивают, используют свойства ресурсов; жители региона – обладатели человеческого потенциала, направляют усилия, трудятся внутренне для развития интеллектуальных, трудовых, институциональных свойств своей личности, принимают непосредственное участие в формировании человеческого потенциала организаций, отраслей, региона, а также в использовании ценных свойств физической среды; субъекты региональной власти на основе оценки созидательных возможностей обозначают цели, выбирают стратегию, инициируют программы, создают инфраструктуру развития и формируют институциональную среду функционирования хозяйствующих субъектов. Они де-факто создают базис для развития общественных

отношений между собой по поводу формирования, развития и использования возможностей ресурсов, в то время как юридически субъектом экономического потенциала выступает сам регион в лице региональных властей, реализующих системообразующую роль стратегически ориентированного поведения. Таким образом, задача данного исследования состоит в том, чтобы провести логико-гносеологический анализ взаимодействия личности, общества и региональных властей по вопросам расширенного воспроизводства экономического потенциала региона.

Долгие годы специфика функционирования региональных властей состояла, а в некоторых регионах и состоит в их оторванности от деятельности хозяйствующих субъектов, что обусловлено как декларируемой целостностью и независимостью государственной власти субъектов регионального управления, так и несовершенством механизма её формирования и реализации. Распространенный технократизм во взаимоотношениях, диктуемый принципами работы в индустриальную эпоху, раскрывается в зависимости от формирования и реализации экономического потенциала субъектов хозяйствования, от правил реализуемой властями экономической политики региона, когда человек предстает в качестве средства экономического развития, а не его критическим фактором. Последнее сужает спектр перспективных экономических инте-

ресов личности как носителя человеческого потенциала и субъекта хозяйствования до рамок доктрин отраслевых программ развития региона и выступает в качестве «винтика» механизма реализации экономической власти государства. Вряд ли в такой системе можно говорить о всестороннем развитии ресурсного потенциала региона, важнейшим из которых выступает человек. Государство в лице чиновничье-бюрократического аппарата является в данном случае полным юридическим и экономическим собственником свойств ресурсной системы региона, а значит, фактически единственным субъектом формирования регионального потенциала и его трансформации в одноименный капитал.

Постиндустриальный же вектор развития определяет необходимость переосмысления роли и места личности – носителя человеческого капитала в обосновании направления социально-экономического развития региона, формировании институциональной среды и использовании свойств ресурсной системы. Широкий доступ к информации, высокий уровень развития интеллекта, труда, мотивации к обучению и обусловленная распространением сети Интернет и цифровых технологий мобильность определяют возможность и способности носителя человеческого капитала не зависеть от региональных органов власти, фактического работодателя, а разрешать складывающиеся между ними противоречия, физически и/или виртуально выходя за пределы региональной экономической системы. Кроме того, информационная открытость и цифровизация процессов, социальные сети, сокращая транзакционные издержки на всех уровнях регионального хозяйства, позволяют личности представлять собственные и интересы региональной общественности, участвовать в разработке хозяйственных решений, раскрывая не только личное право на экономическую реализацию собственного человеческого капитала, но и принимая активное участие в производстве общественных благ: «... в условиях сетевой эпохи наибольшая угроза статус-кво исходит из самых крошечных мест – от стартапов и аферистов, раскольников и независимых лабораторий» [2, с. 30]. В свете сказанного важно обеспечить культурное развитие личности как составной части и представителя общества, внутренние институты которой должны быть пронизаны принципами оптимального сочетания интересов личности и общества, а экономическая свобода должна реализовываться в соответствии с гражданскими и морально-этическими институтами региональной общественности, иначе «отвлечение к общим принципам и предпочтение переходить от одного частного случая к другому являют собой плод движения, которое с “неизбежностью постепенности” ведет нас назад от общественного порядка, покоящегося на общем признании известных

принципов, к системе, в которой порядок создается с помощью прямых приказов» [3, с. 15]. А это в условиях развития социальных сетей, когда география распространения информации измеряется мировым масштабом, а скорость определена характеристиками сети Интернет, когда ценностно-мотивационная структура личности расставляет приоритеты в пользу неповиновения в отличие от покорности, и устойчивости в отличие от силы, влечет возникновение международных, государственных и общественных разногласий, разрешение которых кроется в построении гражданского общества и формировании «истинного индивидуализма».

Феномен «истинного индивидуализма» раскрыл лауреат Нобелевской премии, известный австро-британский экономист и политический философ Ф.А. Хайек. В своих трудах он пишет: истинному индивидуализму свойственны, во-первых, теория общества («нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивидуальных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения» [4, с. 18]); во-вторых, соотносительность значимости личных и общественных, выходящих за пределы индивидуального знания, результатов хозяйствования индивида; в-третьих, принятие четко очерченной универсальными принципами бытия сферы ответственности индивида за результаты своей деятельности; в-четвертых, учет долгосрочных последствий принятия решений в ущерб краткосрочным; в-пятых, неполная удовлетворенность стремлений личности к распределительной справедливости, объясняемая тем, что индивидуальная свобода при реализации экономических интересов личности сопровождается принятием риска хозяйствования, что ведет к сокращению индивидуальных выгод от распределения результата хозяйствования. Государство в целом и региональные органы власти в частности, будучи сознательно организованной формой власти в условиях функционирования истинного индивидуализма, «должны составлять небольшую часть гораздо более богатого организма, называемого “обществом”, обеспечивая лишь ту правовую рамку, в пределах которой свободное (и, следовательно, не “управляемое сознательно”) сотрудничество людей имело бы максимальный простор» [3, с. 41]. Социальный порядок при функционировании разнообразных форм объединений людей в условиях истинного индивидуализма обеспечивается системой непринудительных институтов взаимодействия.

Таким образом, в условиях информационного общества, когда согласие и порядок есть функция развития «истинного индивидуализма», роль региональных органов управления трансформируется из роли полного собственника региональных ресурсов в роль, во-первых, разработчика институциональной среды функционирования субъектов хозяйство-

вания, обеспечивающей оптимизацию интересов членов общества, и, во-вторых, производителя перечня общественных благ, мониторинг и контроль эффективности работы которого осуществляется со стороны различных форм организации региональной общественности. Полноправным субъектом регионального потенциала, объектная основа которого сформирована человеческим потенциалом в составе трудового, интеллектуального, социального, институционального потенциалов, становится человек как личность – житель региона; субъектом регионального потенциала, в основе которого лежат свойства природно-климатической среды региона, – человек как член общества – субъект регионального хозяйствования. Органы региональной власти представляют собой инструмент управления процессами формирования и трансформации экономического потенциала личности и общества в одноименный капитал, формой реализации которого являются ценные блага.

Итак, в результате исследования регионального потенциала обнаружилось различие его субъектной структуры в условиях индустриального и постиндустриального общества. В индустриальную эпоху личность и общество выступают лишь номинальными субъектами экономических возможностей региона, поскольку решающую роль в обеспечении «плодоношения» ресурсных возможностей региона играют правовые нормы и экономическая политика субъектов управления хозяйственной деятельностью в регионе. Даже личность жителя региона, будучи реальным производителем человеческого потенциала, трансформирует его в капитал и распоряжается своей рабочей силой на условиях, диктуемых работодателем, аналогично происходит распределение получаемого дохода и конечного продукта. Как следствие, государство на уровне региона в лице региональных органов власти в условиях технократизма является и юридическим и экономическим собственником, а значит, полным субъектом управления ресурсной системой региона, подчиняя принятие экономических решений целям и задачам региональной политики [5]. Исходя из этого, субъектную структуру экономического потенциала региона в условиях индустриального типа ведения хозяйства можно представить следующим образом (рис. 1).

В условиях постиндустриальной экономики в сетевой системе организации взаимоотношений участников экономической деятельности властные полномочия управления ресурсной системой региона смещаются в пользу доминирования экономических прав и свобод личности как человека и личности как «сжатого» общества, морально-нравственные и познавательные характеристики которого позволяют конституировать отношения по поводу формирования и реализации свойств ресурсной системы региона, делегируя региональным органам власти право на планирование и проведение организационно-методических мероприятий по мониторингу, оценке и созданию условий формирования, трансформации и реализации экономического потенциала, и тогда субъектная структура управления региональным потенциалом принимает следующий вид (рис. 2).

Проведенное исследование позволяет заключить, что, несмотря на стремительное распространение социальных сетей и информационных технологий, российское общество в своей массе, обладая инверсионным типом культурной динамики [4], представляет собой слабого конституирующего субъекта управления региональным потенциалом, что объясняет факты абсолютизации места и функций региональных органов власти [6]. Переосмысление же роли личности связано с сокращением отрыва между личностью и государством и осознанием значи-

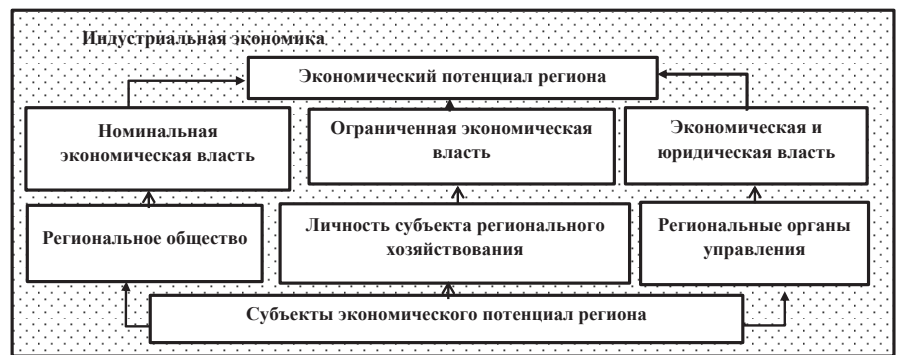

Рис. 1. Субъектная структура управления экономическим потенциалом региона в условиях индустриальной экономики

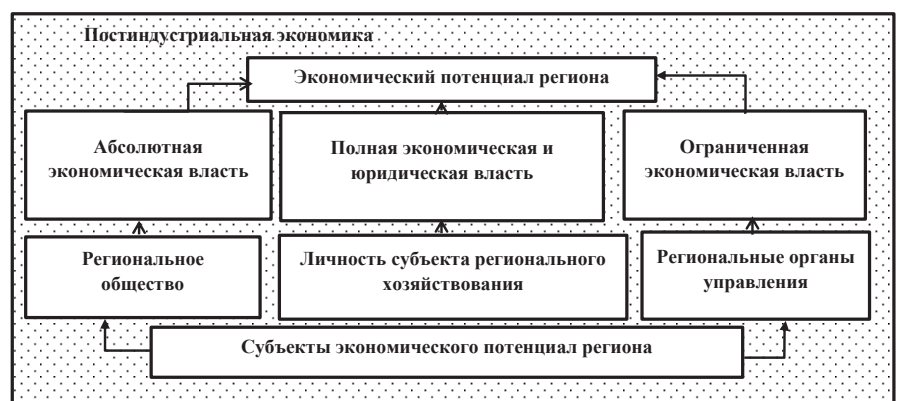

Рис. 2. Субъектная структура управления экономическим потенциалом региона в условиях постиндустриальной экономики

мости личности в обеспечении развития общества. Все это может быть результатом сложной работы по повышению уровня общей и профессиональной культуры личности, принятием активного участия в постановке и решении региональных вопросов, гуманизации хозяйственной деятельности, основанной на принципах «истинного индивидуализма». Ответом российского государства на вызовы постиндустриального этапа развития экономики уже стала реализация программ цифровизации и проектов по обеспечению информационной открытости и прозрачности государственного и регионального управления, а это означает, что личность как «сжатое» общество, поддерживая названную инициативу, должна активно включаться в процесс самоопределения и обоснования предложений по развитию экономического потенциала на региональном и государственном уровнях.

Литература:

1. Субъект – Большая советская энциклопедия. – URL: <https://gufo.me/dict/bse/Субъект>
2. Ито Дж., Хоуи Дж. Сдвиг. Как выжить в стремительном будущем? / Пер. с англ. О. Поборцевой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 272 с.
3. Фридрих Август Фон Хайек – Индивидуализм и экономический порядок (1948). – С. 15. – URL: http://bc.math.msu.su/wiki/lib/exe/fetch.php?media=downloads:friedrich_august_von_hayek.pdf
4. Ахизер А.С. Между циклами мышления и циклами истории // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 122-132. – URL: <https://ecsocman.hse.ru/data/264/557/1216/11-aHIEZER.pdf>.
5. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. «Преувеличенный миф» в практике современного российского государственно-муниципального управления // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 5 (163). – С. 25-37.
6. Shlychkov V.V., Kiyamov I.K., Kulish S.M., Nestulaeva D.R., Alafuzov I.G. On some aspects of implementing the "manual control" by the bodies of the Russian state-municipal power // Actual Problems of Economics and Law. – 2016. – № 3. – С. 39-54.

The Subject Structure of the Economic Potential of the Region

Morozov I.V.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The formation of the economic potential of the region is mediated by the participation in this process of regional economic entities interested in identifying and developing the creative properties of the elements of the resource system of such quality and quantity that can be effectively implemented in the environment of market transactions. However, the extent to which a particular business entity, including the state, society and the individual, has the ability and ability to influence this process is an open question. In this regard, the article is devoted to the study of the subject structure of regional potential management.

Key words: regional potential, subject of management, industrial economy, post-industrial economy, network era, economic power

